

Валова, Людмила Владимировна

Деепричастие как зона риска

Новая русистика. 2023, vol. 16, iss. 2, pp. 15-24

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2023-2-2>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.79415>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20240201

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Деепричастие как зона риска

The Adverbial Participle as a Risk Zone

Людмила Владимировна Валова

(Пльзень, Чешская Республика)

Abstract:

The article is devoted to the Russian adverbial participle and the peculiarities of its functioning. The article deals with the reasons for the difficult perception of this grammatical topic by Czech students. The Russian adverbial participle is more actively used in modern speech in comparison with the Czech, which is perceived today rather as archaism. For this reason, Czech students hardly understand the features of the functioning of Russian adverbial participle, expression of taxis semantics in combination with a predicate. The complexity of the perception of this topic is also connected, according to the author, with the discrepancy between Czech and Russian linguistic terminology. The article presents data from various Czech textbooks on the Russian language. Recommendations and practical tasks are offered that will help the teacher when working on this complex grammatical material.

Key words:

Czech students; adverbial participle; risk zone; taxis; linguistic terms; infographic

Деепричастие, безусловно, относится к наиболее сложным грамматическим темам при изучении русского языка как иностранного. Как образование деепричастных форм, так и особенности их функционирования можно отнести к «зонам риска» для иностранцев, особенно если в их родном языке отсутствует подобное грамматическое явление [VALOVA 2014, 27]. Несмотря на то, что в чешском языке данная часть речи представлена, русское деепричастие в силу своей специфики вызывает у чешских студентов массу вопросов. Особенность русского деепричастия, по сравнению с чешским, заключается в его достаточно

активном употреблении в речи, а также в том, что деепричастные формы в комбинации с личными глагольными формами являются основными выразителями таксисной семантики. В современном чешском языке формы деепричастия встречаются весьма редко, причем исключительно в книжном стиле, и являются скорее средством выразительности, нежели транслятором грамматической семантики. Чешские деепричастия, постепенно уходя из употребления, передают функцию таксиса другим средствам выражения — сложноподчиненным предложениям с придаточными времени, условия, причины, следствия; а также различным лексическо-грамматическим средствам (наречиям, предлогам, союзам) [KOCKOVÁ 2019, 91]. По утверждению Яны Коцковой, «в чешском языке средства выражения таксиса более гетерогенны как с точки зрения форм, так и с точки зрения значений (значение относительного времени не имеет такого центрального положения, как в русском)» [KOCKOVÁ 2019, 107]. В то же время чешские деепричастия характеризуются категориями рода и числа, в этой связи их синтаксическая функция воспринимается иначе: «В чешском языке деепричастие (přechodník) считается дуплексивом (doplňěk), так как он согласуется в роде и числе с подлежащим» [ŽAŽA 2014, 280]. Русское же деепричастие, в силу своей неизменяемости, по своим грамматическим характеристикам схоже с наречием и в предложении выступает в основном в роли обстоятельства.

Особенности чешской лингвистической терминологии

В чешской традиции при описании деепричастий использовать термины **přechodník přítomný**, **přechodník minulý**. Так, в грамматическом интернет-пособии, разработанном сотрудниками Академии наук Чешской Республики, о чешском деепричастии говорится следующее: «Přechodník přítomný (od sloves nedokonavých) slouží k vyjádření současnosti dvou dějů, např. *kouříc psala (Eva) dopis*; *kouříc píše dopis* (= kouří a přítom píše dopis). Tvoří se od kmene přítomného». «Přechodník minulý (od sloves dokonavých) slouží k vyjádření předčasnosti jednoho děje před druhým (obvykle v minulosti), např. *Sebravše odvahu, začali studovat český jazyk* (= nejdříve sebrali odvahu a potom teprve začali studovat český jazyk). Tvoří se od podoby kmene minulého [...]»¹ [Internetová jazyková příručka]. Соответственно, термины **přechodník přítomný** (деепричастие настоящего

1 Деепричастие настоящего времени (от глаголов несовершенного вида) служит для выражения двух одновременных действий, напр. *куря, писала (Ева) письмо*; *куря, пишет письмо* (= курит и при этом пишет письмо). Образуется от основы настоящего времени. Деепричастие прошедшего времени (от глаголов совершенного вида) служит для выражения предшествования одного действия другому (как правило, в прошлом), напр. *Набравшись отваги, начали изучать чешский язык* (= сначала набрались отваги, а потом только начали

времени), *přechodník minulý* (деепричастие прошедшего времени) порой переносятся и на трактовку грамматической семантики русского деепричастия: «В русском языке различают деепричастия настоящего времени и деепричастия прошедшего времени (*přechodník přítomný* a *přechodník minulý*) [КОРЕСКИЙ 1965, 202]. В то же время анализ чешских учебников и учебных пособий по русской грамматике показал, что наполнение данных терминов, по отношению к русскому деепричастию, не отличается единообразием.

Использование терминов *přechodník přítomný*, *přechodník minulý* воспринимается вполне корректно в рамках т. н. «зависимого» таксиса² — соотношения сообщения относительно другого сообщаемого факта. В ряде учебных пособий по русскому языку весьма справедливо делается акцент на **одновременности/неодновременности** действий, обозначенных деепричастием и личной формой глагола. Например: «*Přechodníku přítomného lze užit tehdy, jestliže děj vyjádřený přechodníkem probíhá současně a dějem vyjadřovaným přísudkovým slovesem a jestliže oba děje mají týž podmět: Возвращаясь домой, мы встретили Наташу*»³ [BAUER, LEŠKA, MRÁZEK, VESELÝ 1973, 141]. «*Přechodníku minulého se užívá, jestliže jde o děje nesoučasné (zvláště jestliže děj vyjadřovaný přechodníkem proběhl dříve než děj vyjádřený přísudkovým slovesem) a jestliže oba děje mají týž podmět: Окончив среднюю школу, он поступил в университет. Монета упала на землю, зазвенев о камень*»⁴ [BAUER, LEŠKA, MRÁZEK, VESELÝ 1973, 143]. Трактовка русских деепричастий на основе зависимого таксиса встречается и в других пособиях по грамматике: «*Přechodníky se v ruštině nemění ani podle rodu, ani podle čísla. Označují děj současný s dějem hlavním (přechodníky přítomné) nebo předčasný ve vztahu k ději hlavnímu (přechodníky minulé). Учитывая вашу просьбу, сообщаем... Рассмотрев ваши возможности, сообщаем...*»⁵ [BALCAR 1999, 92].

изучать чешской язык). Образуется от основы прошедшего времени [...]. (Здесь и далее перевод наш — Л. В.).

- 2 О некоторой условности терминов «зависимый/независимый» таксис см.: [ZOLOTOVA 2001, 171]; [BONDARKO 2001, 234–242].
- 3 Деепричастие настоящего времени можно использовать тогда, когда действие, выраженное деепричастием, протекает одновременно с действием, выраженным сказуемым, а также если оба действия относятся к одному подлежащему: *Возвращаясь домой, мы встретили Наташу*. (Л. В.)
- 4 Деепричастие прошедшего времени используется, если речь идет о действиях неодновременных (особенно если действие, выраженное деепричастием, произошло раньше, чем действие, выраженное сказуемым) и если оба действия относятся к одному подлежащему: *Окончив среднюю школу, он поступил в университет. Монета упала на землю, зазвенев о камень*. (Л. В.)
- 5 Деепричастия в русском языке не изменяются ни ко родам, ни по числам. Обозначают действие, одновременное по отношению к главному действию (деепричастия настоящего

В наиболее популярном в Чехии школьном учебнике русского языка «Радуга», ориентированном на учащихся средних и языковых школ, о деепричастии дается следующая информация: «Přechodník přítomný: *изучая, работая, спрашивая, говоря, слушая, участвуя, интересуясь, занимаясь*. Současný děj: *Зная азбуку, ты можешь читать по-русски. Читая статью, я ищу слова в словаре*. Přechodník minulý: *окончив(ши), поступив(ши), написав(ши), ответив(ши), вернувшись, записавшись*. Předcházející děj: *Прочитав(ши) статью, мы закрыли книгу. Закрыв(ши) книги, учащиеся пересказали содержание статьи*» [JELÍNEK, FOLPŘECHTOVÁ, HŘÍBKOVÁ, ŽOFKOVÁ 1999, 28]. Несомненным плюсом такой интерпретации является использование авторами терминов **současný děj (одновременное действие)**, **předcházející děj (предшествующее действие)**, однако приведенные в качестве примеров предложения, к сожалению, не показывают потенциальной возможности функционирования деепричастий несовершенного вида по отношению к предикату в форме прошедшего или будущего времени, а деепричастий совершенного вида — по отношению к предикату настоящего или будущего времени. Данные примеры могут склонить учащегося к неверному представлению о том, что деепричастия несовершенного вида (přechodník přítomný) используются только в плане настоящего времени, а деепричастия совершенного вида (přechodník minulý) — в плане прошедшего времени.

Авторы некоторых пособий по русской грамматике соотносят термины přítomný и minulý с понятиями **глагольной основы настоящего и прошедшего времени**, что в определенной степени оправдывает использование данных терминов: «Přechodníky — přítomný a minulý — jsou v ruštině tvary neměnné (*читая — čta, čtouc, čtouce, написав — napsav, napsavši, napsavše*). [...] Přechodník přítomný (деепричастие несовершенного вида) se tvoří od kmene přítomného sloves nedokonavých [...]. Přechodník minulý (деепричастие совершенного вида) se tvoří od kmene minulého sloves dokonavých [...]»⁶ [BAUER, LEŠKA, MRÁZEK, VESELÝ 1973, 141–142].

И тем не менее следует признать, что термины přítomný (настоящий) — minulý (прошедший) явно ассоциируются с грамматической категорией времени, тем более если в трактовке авторов иного обоснования данных терминов не дается:

времени), или действие, предшествующее главному (деепричастия прошедшего времени). *Учитывая вашу просьбу, сообщаем... Рассмотрев ваши возможности, сообщаем...* (Л. В.)

- 6 Деепричастия — настоящего и прошедшего времени — в русском языке — неизменяемые формы (*читая — čta, čtouc, čtouce, написав — napsav, napsavši, napsavše*). Деепричастие настоящего времени (деепричастие несовершенного вида) образуется от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида. Деепричастие прошедшего времени (деепричастие совершенного вида) образуется от основы прошедшего времени глаголов совершенного вида. (Л. В.)

«Přechodníky vyjadřují průvodní děj a vztahují se jak k podmětu, tak k přísudku. Označují děj současný (přechodník přítomný) nebo předčasný (přechodník minulý). V ruštině nemění přechodníky svůj tvar ani podle rodu, ani podle čísla»⁷ [ČÁRA, BALCAR, LADMANOVÁ 1984, 115].

В современном русском языке деепричастия не выражают временных характеристик по отношению к моменту речи: «Деепричастие как форма глагола не обладает морфологически выраженным временным значением» [Russkaja grammatika].

В этой связи весьма ценным представляется следующее примечание, сделанное автором пособия по русской грамматике для студентов-филологов: «С категорией вида у деепричастий слилась и категория времени. Но деепричастия утратили способность самостоятельно выражать значение времени: они выражают не абсолютное, а лишь релятивное время. Временное значение деепричастий определяется через посредство глагола-сказуемого, к которому относится деепричастие» [VOBOŘIL 2015, 124].

Максимально полная характеристика функциональных свойств русских деепричастий дается в пособии, рассчитанном на научных сотрудников: «Přechodník přítomný (tvořený od sloves nedokonavých pomocí zakončení -я(сь)/-а(сь), např. читая, занимаясь) označuje vedlejší děj, který probíhá současně s hlavním dějem věty: Помогая друг другу, мы добились лучших результатов / мы добиваемся лучших результатов / мы добьёмся лучших результатов. Přechodník minulý (tvořený od sloves dokonavých pomocí -в(ши)/-ши, např. вернув(ши), вернувшись. Nebo ojedinele pomocí -я, např. приведя) označuje děj, který předchází ději hlavnímu: Окончив учебу, студенты поступили на работу в разные институты / студенты поступают на работу в разные институты / студенты поступят на работу в разные институты»⁸ [ROZKOVCOVÁ, HANUSOVÁ, STARÝ 1979, 160]. Приведенные авторами примеры наглядно демонстрируют независимость деепричастия от грамматического времени личной глагольной формы в функции сказуемого.

7 Деепричастия выражают сопутствующее действие и относятся как к подлежащему, так и к сказуемому. Обозначают одновременное действие (деепричастие настоящего времени) или предшествующее действие (деепричастие прошедшего времени). В русском языке деепричастия не меняют своей формы ни по роду, ни по числу. (Л. В.)

8 Деепричастие настоящего времени (образованное от глаголов несовершенного вида с помощью -я(сь)/-а(сь), напр. читая, занимаясь) обозначает второстепенное действие, которое протекает одновременно с главным действием: Помогая друг другу, мы добились лучших результатов / мы добиваемся лучших результатов / мы добьёмся лучших результатов. Деепричастие прошедшего времени (образованное от глаголов совершенного вида с помощью -в(ши)/-ши, напр., вернув(ши), вернувшись. Или в редких случаях с помощью -я, например, приведя) обозначает действие, которое предшествует главному действию: Окончив учебу, студенты поступили на работу в разные институты / студенты поступают на работу в разные институты / студенты поступят на работу в разные институты. (Л. В.)

Дополнительным плюсом данного пособия является следующее уточнение: «Oba přechodníky (přítomný a minulý) mohou označovat vedlejší děj, probíhající v jakémkoli čase – v minulosti, přítomnosti či budoucnosti; volba jednoho z nich je závislá na tom, zda chceme vyjádřit současnost nebo předčasnost vedlejšího děje k ději hlavnímu»⁹ [ROZKOVCOVÁ, HANUSOVÁ, STARÝ 1979, 160]. Однако, к сожалению, это один из немногих источников, в котором дается столь четкая и в то же время емкая трактовка данной грамматической темы.

Практика преподавания русского языка в чешской аудитории показывает, что многие студенты под воздействием терминов «настоящий» и «прошедший» ассоциируют деепричастие с категорией времени и воспринимают деепричастия как формы, имеющие отношение к плану настоящего или прошедшего по отношению к моменту речи. В этой связи при введении материала, посвященного русскому деепричастию, следует делать особый акцент на терминологию и подчеркивать тот факт, что в русских грамматиках принято дифференцировать деепричастия совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ). Принципиально важно — показать на примерах все возможные сочетания деепричастий СВ и НСВ с глагольными предикатами, стоящими в формах прошедшего/настоящего/будущего времени. Это позволит устранить у студентов ложное представление о том, что деепричастия настоящего времени могут выражать действия, соотносимые исключительно с планом настоящего, а деепричастия прошедшего — с планом прошлого.

Функциональные свойства русских деепричастий

Образование деепричастий совершенного или несовершенного вида от соответствующих глаголов особых проблем у чешских студентов не вызывает, тем более что в чешском языке деепричастия характеризуются дополнительно родом и числом, в отличие от русских, максимально приблизившихся по своим грамматическим характеристикам к наречию. Однако особенности функционирования деепричастий осознаются чехами с большим трудом именно по той причине, что чешские деепричастия весьма редко используются в речи и соответственно у студентов практически отсутствует возможность проведения параллели с родным языком.

9 Оба деепричастия (настоящего и прошедшего времени) могут обозначать второстепенное действие, протекающее в каком угодно времени — в прошлом, настоящем или будущем; выбор одного из двух деепричастий зависит от того, хотим ли мы выразить одновременность или предшествование второстепенного действия по отношению к главному. (Л. В.)

При анализе функциональных свойств русских деепричастий следует прежде всего исходить из такой характеристики, как **параллельность/последовательность** действий, обозначенных деепричастием и личной глагольной формой в функции сказуемого. Использование/неиспользование термина **таксис** на занятии зависит от уровня учебной группы, а также профиля обучения, однако термины **параллельные/последовательные действия**, думается, уместны в любой учебной аудитории. Весьма важно обратить внимание и на аспектуальные характеристики анализируемых глагольных форм — **результативность**, выражаемую формами совершенного вида, и **процессность**, выражаемую формами несовершенного вида. Анализ таксисных и аспектуальных свойств деепричастий СВ и НСВ и личных глагольных форм СВ и НСВ в функции сказуемого (в соответствующем грамматическом времени) приводит к выделению нескольких типов кореферентности деепричастия и предиката.

Деепричастие СВ

- Деепричастие СВ называет результативное действие, предшествующее результативному основному действию, выраженному глаголом СВ: *Прочитав книгу, Лена вернула/вернёт её в библиотеку.*
- Деепричастие СВ называет результативное действие, предшествующее основному процессному действию, выраженному глаголом НСВ. Деепричастие в таком контексте обладает определенной перфектностью значения, то есть называет действие, сохранившее свою актуальность для следующего временного плана: *Катя пишет / будет писать / писала дипломную работу, прочитав огромный список литературы.*
- Деепричастие СВ называет результативное действие, совершенное параллельно с основным результативным действием, выраженным глаголом СВ: *Иван странно посмотрел на меня, прищурив один глаз.* Следует признать, что подобное соотношение деепричастия и предиката встречается не так часто и во многом определяется лексическим значением глагольных форм.

Деепричастие НСВ

- Деепричастие НСВ называет процессное действие, происходящее параллельно основному процессному действию, выраженному глаголом НСВ: *Переводя текст, я пользуюсь / буду пользоваться / пользовался словарём.*
- Деепричастие НСВ называет процессное действие, на фоне которого осуществилось/осуществится основное результативное действие, выраженное глаголом СВ: *Возвращаясь домой, Даша зашла/зайдёт в магазин.*

Использование инфографики

Представить особенности аспектуально-таксисного соотношения деепричастия и личной глагольной формы, по нашему мнению, помогает инфографика, которую мы активно используем на занятиях, посвященных глагольному виду и, в частности, функционированию деепричастий. Используемые символы направлены на визуализацию акциональной стороны высказывания, что, в свою очередь, помогает осознать таксисную и аспектуальную семантику, реализуемую в конкретном высказывании.

Процессное действие	—
Результативное действие	•
Параллельные действия	a a
Последовательные действия	a b

Таблица № 1. Инфографика

С тем чтобы максимально полно представить характер соотносимых действий, полезно также дифференцировать основное и второстепенное действие, заключив в скобки символ, относящийся к деепричастию. Следующие примеры исчерпывающе демонстрируют возможные типы кореферентности деепричастия и предиката, с учетом их аспектуальных и таксисных свойств:

<i>Досмотрев фильм, он выключил телевизор.</i>	(•a) •b
<i>Пётр будет готовить ризотто, купив всё необходимое.</i>	— b (•a)
<i>Клара согласилась, кивнув головой.</i>	•a (•a)
<i>Работая над книгой, писатель будет использовать исторический архив.</i>	(—a) —a
<i>Возвращаясь домой, я встретила подругу.</i>	(—a) •a

Таблица № 2. Типы кореферентности деепричастия и предиката

Инфографику полезно привлекать не только в процессе объяснения студентам теоретического материала, но также при выполнении различных практических заданий. Одним из базовых упражнений является выбор деепричастия нужного вида в определенном контексте. Предложенная система символов, как показывает практика, во многом облегчает выполнение подобных заданий. Можно также предложить студентам на выбор 2–3 схемы, с тем чтобы они могли выбрать подходящую инфографику для конкретного предложения:

Он волновался, выступая перед аудиторией. —a (—a) —a (—b) •a (—b)

Услышав звонок, я вышел в прихожую открыть дверь. (•a) —b (•a) •b •a (•a)

Составив план, мы будем работать. (•a) —a (•a) —b •a (—b)

Таблица № 3. Пример упражнения. Выбор инфографики

В качестве закрепления материала было бы полезно следующее задание: построить предложение с деепричастным оборотом, графически отобразить характер протекания и соотношения двух действий в полученных предложениях и определить тип кореференции:

Сдав экзамены / сдавая экзамены

..., студенты поехали в Прагу на каникулы.

..., студенты писали сложные тесты.

Погуляв с собакой / гуляя с собакой

..., Ян готовил обед.

..., Ян дышал свежим воздухом.

Открыв дверь / открывая дверь

..., Яна сломала ключ.

... Яна вошла в тёмную квартиру.

Таблица № 4. Пример упражнения. Определение типа кореферентности

На более высоком уровне владения материалом студенты могли бы работать и с небольшим текстом, отражая с помощью инфографики таксисные и аспектуальные характеристики глагольных форм и наблюдая, каким образом формируется акциональная сторона целого высказывания. Также учащиеся могут сами придумать предложения, которые бы соответствовали готовым схемам, предложенным преподавателем. Подобные задания с опорой на инфографику помогают визуально представить соотношение нескольких действий в одном контексте и, соответственно, осознать роль деепричастия в формировании нарратива. Работа с различными зонами риска, к которым, безусловно, относится русское деепричастие, стимулирует преподавателя к разработке методических приемов, облегчающих понимание студентами учебного материала. Анализ типов кореферентности деепричастия и предиката на основе их таксисных и аспектуальных характеристик помогает учащимся

понять функциональные особенности русского деепричастия, а также осознать, что список возможных комбинаций деепричастий СВ и НСВ и соотносимых с ними личных глагольных форм в настоящем/прошедшем/будущем времени не бесконечен. Использование же инфографики вносит в учебный процесс новизну и элемент творчества, «снимает» таким образом у студентов барьер при изучении столь непростого грамматического материала.

Библиография:

- BALCAR, M. (1999): *Ruská gramatika v kostce*. Praha.
- BAUER, J., LEŠKA, O., MRÁZEK, R., VESELÝ, J. (1973): *Školní mluvnice ruského jazyka*. Praha.
- BONDARKO, A. V. (2001): *Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii*. Moskva.
- ČÁRA, V., BALCAR, M., LADMANOVÁ, J. (1984): *Ruská mluvnice pro střední školy*. Praha.
- Internetová jazyková příručka*. <https://prirucka.ujc.cas.cz/?id=590>. [online]. [cit. 15.3.2023].
- JELÍNEK, S., FOLPRECHTOVÁ, Ja., HŘÍBKOVÁ, R., ŽOFKOVÁ, H. (1999): *Raduga 3 – učebnice. Ruština pro střední a jazykové školy*. Plzeň.
- KOCKOVA, Ja. (2019): Neličnyje formy glagoly kak sredstva vyraženiya taksisa v ruskom i češskom jazykach. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy lingvističeskich issledovanij*, 2019, № 15, s. 87–110.
- KOPECKIJ, L. V. (1965): *Lekcii po fonetike i morfologii ruskogo jazyka*. Praga.
- ROZKOVCOVÁ, L., HANUSOVÁ, Z., STARÝ, S. (1979): *Ruština pro vědecké a odborné pracovníky*. Praha.
- Russkaja grammatika*. <http://rusgram.narod.ru/1576-1595.html>. [online]. [cit. 15.3.2023].
- VALOVA, L. V. (2014): Lexičeskije i grammatičeskije zony riska pri izučeníi ruskogo jazyka češskými studentami. *Russkij jazyk za rubežom*, 2014, № 2, s. 27–34.
- VOBOŘIL, L. (2015): *Praktická cvičení z ruštiny pro filology a překladatele (výklad a cvičení)*. Olomouc.
- ZOLOTOVA, G. A. (2001): K voprosu o taksise. In: *Issledovanija po jazykoznaniju*. Sankt-Peterburg.
- ŽAŽA, S. (2014): Glagol'nyje kondensatory v ruskom i češskom jazykach. In: *Aktual'nyje problemy obučenija ruskomu jazyku XI*. Brno, s. 279–282.

About the author

Liudmila Vladimirovna Valova, University of West Bohemia, Faculty of Education, Department of Russian language, Pilsen, Czech Republic, lvalova@krf.zcu.cz